
Красноярского края. – Норильск: АПЕКС, 2008. – 270 с.

4. Пухов И.В. От фольклора к литературе / Сборник статей. – Якутск: Якутское книжн. изд-во, 1980. – 128 с.

5. Решетникова А.П. Музыка якутских олонхо // Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). – Новосибирск.: Наука, 1993. – С. 26-69.

6. Скрыбыкина Ч.К. Гармония в музыке современных якутских композиторов. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 243 с.

7. Скрыбыкина Ч.К. Музыка. Исполнительство. Образование: межвуз. сб. тр. Вып.3. / Мин-во культуры и духовного развития Респ. Саха (Якутия), Высш. шк. музыки Респ. Саха (Якутия); (сост. А.В. Варламова, З.Г. Павлова; отв. ред. А.С. Ларионова). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 215с.

8. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. – М.: Восточная литература, 2002. – 718 с.

Корякина Антонина Федоровна,

*к. пед. н., зав. сектором «Текстология олонхо» НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова*

ГОЛОСА ЛЕГЕНДАРНЫХ ОЛОНХОСУТОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Олонхо пронесло из глубокой древности в наше время национальное пение с индивидуальной исполнительской особенностью. Первые исследователи фольклора Якутии писали о музыкальности, любви к хорошей песне якутского народа. В.Л. Серошевский писал: «Якуты очень любят слушать хорошее пение, и певцы их, видимо, дорожат мнением слушателей». Высоко ценится олонхосут, который не просто пел, а «поет...словно сердце из груди вынимает» [1, с. 570]. Легендарные олонхосуты умели виртуозно украшать голос свой кылысахом так, что голос у них играл всеми красками радуги. В оценке голоса олонхосута имели значение виртуозные звуковые украшения, тональность, темп, ритм, умение передать душевное состояние героя и др. факторы.

Удивительную красоту пения некоторых ранних олонхосутов история сохранила в памяти народа, в воспоминаниях, записанных фольклористами, собирателями из устных свидетельств очевидцев, информантов.

Олонхосута окружали таинственным ореолом. В легендах говорилось, что знаменитый певец в своей личной жизни счастлив не бывает, т.к. он «тревожит своей песней духов и обращает на себя их внимание» [1, с. 573]. «Считалось также опасным иметь слишком звучный красивый голос, ибо с непревзойденным певцом непременно

будет состязаться злой дух-абаасы, которого необходимо побороть во избежание беды» [2]. Г.У Эргис пишет о И.Г. Тимофееве-Теплоухове: «в расцвете своего таланта прекращал на многие годы сказывание олонхо из-за суеверного предрассудка, согласно которому с хорошими олонхосутами и певцами будто бы состязаются злые духи-абаасы и из зависти вредят им. Иннокентий Гурьевич потерял всех своих детей и полагал, что такое горе постигло его за незаурядный сказительский талант: злые духи, позавидовав ему, лишили его счастья» [3, с. 404]. Кроме того в воспоминаниях об олонхосутах упоминаются истории, когда олонхосуты лечили слушателей от тяжелых недугов, спасали от смерти. Все эти предания говорят о том, что олонхосутов любили, оберегали, считали людьми не простыми, а наделенными природным даром.

О песенном даре певцов слагались легенды. У В.Л. Серошевского есть следующие интересные воспоминания: «У Артамона из Намского улуса голос обладал звучностью, пение душою. Когда он пел, с женщинами случалась истерика (мэнэрийэр), мужчины, очарованные, ослабевшие, точно маленькие дети, не могли уйти. От его пения сохли деревья и люди теряли рассудок. А про другого знаменитого певца, Мачаяр рода Салбан, выражались, что если бы второй такой нашелся, то от их пения из трех деревьев погубило бы одно!...Ему платили, чтобы он только не пел» [1, с. 573].

Свои голоса олонхосуты умели украшать всевозможными красивыми звуками, своеобразными красками, и для описания особенностей голоса каждого олонхосута современниками находились точные эпитеты, сравнения. Легендарный герой народа Василий Манчаары в свое время считался одним из самых талантливых олонхосутов. Яркий образ Манчаары воссоздается благодаря воспоминаниям современников: «У Манчаары был сочный, красивый голос» [4, с. 48], «был звонколысым человеком» [4, с.122], «Манчаары обладал красноречием, был хорошим певцом и импровизатором» [4, с. 53]. В фольклорных исследованиях подтверждается, что он обладал тенором и четкой дикцией. Бабушка С.А. Зверева – Кыыл Уола Балбаара, лично знавшая Манчаары, в своих рассказах о нем говорила, что у него был низкий густой голос [5, с. 268]. Из данных воспоминаний можно предположить, что у Манчаары был голос с весьма широким диапазоном.

Профессор В.В. Илларионов написал воспоминания об олонхосуте Николае Васильевиче Килэмпир, который во многих состязаниях олонхосутов одерживал победу: «У него был удивительный голос, похожий на редкий голос стерха. Согласно преданиям, когда Килэмпир исполнял песнь богатырей-айыы, даже посуда “пела”, земля (глина) сыпалась с балагана [6, с. 81]. В этих словах мы видим, что народ превращал своих любимцев в живые легенды. В них кроется преклонение перед дарованным природой талантом олонхосута.

В воспоминаниях о Бурнашеве Николае Петровиче – Боодьоос, выдающемся олонхосуте Борогонского улуса, мы читаем, что у него был «звучный глубокий голос», «поражал слушателей своим искусством и доставлял им огромное наслаждение». В его родных местах рассказывают, когда «Николай Петрович пел особенно вдохновенно, от души, самозабвенно отдавшись песне, в тон его голосу звенела в доме посуда»; «обладал редким по силе и красоте голосом» [7, с. 291].

Об олонхосуте Тьюбья-Жарханского наслега Сунтарского улуса Васильеве Якове Степановиче – Тажа Уола Ырдыан Дьаакып (1855-1928) С. А. Зверев – Кыыл Уола говорил, что «старик Яков обладал нежным, знаменитым девичьим тенором» [8, с. 29].

Сказитель-олонхосут из Мегино-Кангаласского улуса Абрамов Николай Алексеевич – Кынат (1861-1941) в 1939 г. при поддержке широкоизвестного в те времена поэта Кюннюк Уурастыгырова в здании Верховного Совета ЯАССР исполнил свое олонхо «Хаалбат-сүппэт хараһыктаах санаалаах Харалаан Мохсоһол». Он восхитил слушателей своим сильным, красивым голосом, талантливым исполнением, дарованным природой, содержанием пения, богатством языка [9].

Чарующим называется в воспоминаниях голос олонхосута из наслега Чочу Вилуйского улуса Мэнкэр Семена [6, с. 122].

Олонхосут Назар Петухов «обладал удивительной способностью менять голос от самого низкого до самого высокого. Когда пел, сидел нога на ногу, голос его в полную силу раскрывался примерно после двадцати песней, когда некоторые слушали уже позевывали» [10].

Сказитель И.Г. Тимофеев-Теплоухов, в совершенстве владеющий поэтическим языком олонхо, с блеском сказывающий повествовательную часть, обладал сильным приятным голосом. Он получил всеобщее признание как хороший олонхосут [1, с. 404]. О нем также пишут, у него голос был «тихий, грудной, мягкий, спокойный» [3, с. 55].

О Григории Егоровиче Слободчикове – Тэлээркэ говорили, что у него был открытый, громоподобный голос [10, с. 206].

Как вспоминали современники, у Бурнашева Иннокентия Ивановича – Тонг Суорун «был густой голос, и он песни героев своего олонхо пел удивительно красивым голосом» [10, с. 94].

Илья Платонович Кононов – Ырья Ылдыаа (Чурапчинский улус) до самой смерти пел звучным, звонким, серебристо чистым голосом [10, с. 81].

Известно, что каждый олонхосут был с индивидуальной, только свойственной ему творческой манерой исполнения песен героев, со своеобразным, отличающимся разными оттенками голосом. Популярность олонхосута во многом зависела от исполнительского мастерства, певческого таланта, красивого голоса. При этом уникальность, феномен пения в олонхо состояла в том, что олонхосут пел мужским и женским голосами. Мужских и женских ролей в олонхо

было очень много, и они были разнообразны.

Г.У. Эргис, считавший олонхо зародышом народной оперы, писал: «Песни разных героев передаются разным тембром, разным тоном, мелодии их также различны, при этом пение не сопровождается музыкальным аккомпанементом. Так, мощным баритоном передают боевую песнь богатыря айыы, грубым басом напевают бахвальство абаасы, тонким высоким голосом плачется плененная красавица, слышатся страстные куплеты девки-абаасы, шепелявя, докладывает парень-вестник Сорук Боллур, причитает старушка Симэхсин Эмээхсин — комический персонаж олонхо» [3, с. 404].

При этом общий удельный вес песен в олонхо был огромный: «Песенные эпизоды якутского эпоса занимают в общем повествовании достаточно большой объем, и олонхо таким образом включают в себя все богатство традиционной песенной культуры саха» [11, с. 15]. По И.В. Пухова: «По рассказам современников, “Мюлдьү Сильный” исполнялся Д.М. Говоровым в две ночи, что свидетельствует о большом напряжении олонхосута, вынужденного спеть за ночь около 30 арий...» [2, с. 73]. Таким образом, можно легко представить, каким же непомерным богатством, каким же широким диапазоном, какой же недюжинной силой должен был обладать голос олонхосута.

В преданиях о вышеуказанном олонхосуте Килэмпира рассказывается о том, как он менял голос при исполнении песен олонхо: «никто не мог устоять перед его голосом, когда он им модулировал: он пел то громко, то тихо, то радостно, то грустно, то плача, то смеясь» [6, с. 81].

Н.П. Бурнашев – Боодьоѳос наделял каждого персонажа неповторимой мелодией. Его исполнение олонхо походило на большой многокрасочный концерт [6, с. 291].

Современник, услышавший живое пение Петра Чехордуна, олонхосута из Боотурусского улуса, рассказал: «Когда пел песню сына Чудовища – абаасы, громкий голос у него так гремел, что у меня волосы встали дыбом. А когда пел песню богатыря Юрюнг Уолан, красивый голос разливался громко, свободно, ровно» [12, с. 45].

В заключении, воспоминания свидетелей живого исполнения олонхо подтверждают тот факт, что воспринимать олонхо на слух в живом исполнении олонхосута – это было нечто особенное, удивительное, восхитительное.

На сегодняшний день якутский эпос возродился. Появилось новое поколение олонхосутов, исполнителей олонхо. Образцом исполнительского мастерства в пении олонхо для современных олонхосутов должны стать легендарные олонхосуты, искусство которых осталось в памяти народа. Следуя их примеру, нынешние олонхосуты могли бы украшать свои голоса всевозможными красивыми своеобразными красками, т.е. иметь только свой, индивидуальный подход к песенному искусству олонхо. Чтобы прийти

до высочайшего уровня настоящих олонхосутов, начинающим исполнителям надо бы научиться петь так, чтобы у слушателя «волосы стояли дыбом», чтобы голос «жаворонком разливался», «заливался нежной трелью», «звенел так тонко, красиво, как у стерха»... Тогда олонхосуты и исполнители будут иметь благодарных слушателей, что имело бы огромное значение в популяризации и в дальнейшем развитии олонхо.

Процесс работы над данной статьей привел нас к мысли: слова «пение в олонхо», «песни в олонхо» в традиционном их употреблении как-то обедняют большое искусство олонхосута, не могут полностью передать красоту, виртуозность, тончайшие оттенки его голоса. Голоса, которые удивляли, восхищали не один век, не одно поколение поклонников, этого величайшего музыкального творения, название которому Олонхо.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-412-140013 р_а.

Литература

1. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического изучения. – М.: Моск. тип-ия №2, 1993. – 736 с.
2. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – М.: Изд-во АН, 1962. – 242 с.
3. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
4. Манчаары норуот номогор. – Дьоуускай: Кинигэ изд-вота, 1972. – 383 с.
5. Аман өс. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1971. – 294 с.
6. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблема возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.
7. Кыыс Дэбилэйэ. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330 с.
8. Меркурьев В.П. Сахаҕа тэҥнээбэ суох тойуксут, үҥкүүһүт этэ // Д. С. Зверев. Аҕам туһунан аман өс. – Якутск, 1995. – С. 29-32.
9. Николай Алексеевья Абрамов – Кынат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kuyaar.ru/index.php?id=82> (дата обращения 15.01.2015).
10. Олонхосуты Мегино-Кангаласского улуса. – Якутск: Алаас, 2013. – 320 с.
11. Ларионова А.С. Проблемы взаимодействия музыки и слова в якутской дьырэтии ырыа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. – Новосибирск, 2005. – 38 с.
12. Чехордуна Е.П. Дэгиттэр олонхоһут П.А. Чехордун. – Якутск, 2014.